

Прецедентные имена-фитонимы:  
от диалектных слов до символов Удмуртии

Т. Р. Душенкова

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН,  
г. Ижевск, Российская Федерация,  
dushenkovatr@mail.ru

АННОТАЦИЯ

**Введение.** В статье рассматриваются три фитонима – *ашальчи*, *зангари*, *италмас*, которые стали прецедентными именами национальной культуры удмуртов. Прецедентные имена представляют собой значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении слова-тексты. Как правило, они хорошо знакомы практически любому представителю лингвокультурного сообщества, включая предшественников и современников.

**Цель:** выявить и описать прецедентные для удмуртской лингвокультуры имена-фитонимы.

**Материалы исследования:** источниками послужили псевдоним и творчество Ашальчи Оки, поэма М. Петрова «Италмас», наименования различных объектов и предметов, которые связаны с исследуемыми флоронимами и т. п.

**Результаты и научная новизна.** Впервые в удмуртском языкознании отдельные фитонимы рассматриваются как прецедентные феномены. В научный оборот вводится понятие *прецедентные имена*. Они указывают на определённые фрагменты знаний, хранимые народом в качестве культурной ценности. Это даст толчок для дальнейшего изучения данной проблемы в удмуртской лингвокультуре и этнолингвистике.

**Ключевые слова:** диалектные слова, лексема, семантика, фитонимы, символ

**Для цитирования:** Душенкова Т. Р. Прецедентные имена-фитонимы: от диалектных слов до символов Удмуртии // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 4 (51). С. 632–640.

Precedent phytonymic names:  
from dialect words to symbols of Udmurtia

T. R. Dushenkova

Udmurt Federal Research Center,  
Izhevsk, Russian Federation,  
dushenkovatr@mail.ru

ABSTRACT

**Introduction:** the article considers three phytonyms – *ashalchi*, *zangari*, *italmas*, which have become the precedent names of national culture of the Udmurts. Precedent names represent words-texts that are significant for a particular person in cognitive and emotional relations. As a rule, they are well known to almost any representative of the linguistic and cultural community, including predecessors and contemporaries.

**Objective:** to reveal and describe the precedent for Udmurt linguoculture phytonymic names.

**Research materials:** the pseudonym and creative work of Ashalchi Oka, the poem by M. Petrov “Italmas”, the names of various objects associated with the studied floronyms, etc.

**Results and novelty of the research:** for the first time in Udmurt linguistics, the separate names of phytonyms are considered as precedent phenomena. The concept of *precedent names* is introduced into scientific circulation. They point to certain fragments of knowledge stored by the people as a cultural value. This will give impulse to further study of this problem in Udmurt linguoculture and ethnolinguistics.

**Key words:** dialect words, lexeme, semantics, phytonyms, symbol

**For citation:** Dushenkova T. R. Precedent phytonymic names: from dialect words to symbols of Udmurtia // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (4/51): 632–640.

Введение

Прецедентные имена связаны с известными текстами или с ситуацией, которые широко известны носителям языка. Такие имена-символы, как правило, указывают на набор определённых качеств того или иного предмета. Прецедентные

феномены в наибольшей степени концентрируют в себе общекультурные знания. Вербальные и вербализуемые прецеденты актуализируют культурно значимую информацию, необходимую при коммуникативном взаимодействии [8, 23–24]. Несмотря на то, что текст сконцентрирован

до предельного сжатия, он может быть дешифрован и интерпретирован по-разному. Данная проблема семантики и интерпретации различных культурных символов широко обсуждается в работах отечественных [3; 7; 11; 12 и др.] и зарубежных [32; 34; 35; 36] исследователей по этнолингвистике и лингвокультурологии. При коммуникации мы зачастую обращаемся к таким феноменам через связанные с этим текстом символы. К прецедентным текстам принято относить произведения художественной литературы, тексты песен, рекламы, политические и публицистические тексты и др. Многие исследователи посвятили данной теме свои работы: А. Д. Васильев [5], Д. Б. Гудков [8; 9], Ю. Н. Караулов [17], В. Г. Костомаров [18] и др.

Диалектные слова широко используются в художественной литературе с определённой стилистической, эстетической и информативной целью. Они, как правило, служат для речевой характеристики героев, показывают их принадлежность к определённому окружению, воссоздают местный колорит, вызывают комический эффект и т. п. Мастера пера всегда умело используют слова, бытующие в народных говорах. Некоторые диалектные слова (и этнографизмы в том числе) успешно проникли в литературный язык. Анализируемые фитонимы по своему происхождению относятся к древнетюркским или тюркским заимствованиям. Совершенно разными способами попав в литературный язык, они превратились в прецедентные имена, известные всем носителям удмуртского языка и культуры.

В статье проанализирован материал, который в культурологическом плане представляет большой интерес. Он затрагивает как лингвистический пласт, так и литературный. В культуре Удмуртии имеются флористические названия, которые стали национальными символами [4], прецедентными именами и несут определённую культурную коннотацию. Прежде всего, следует отметить названия таких цветов как *ашальчи*, *зангари* и *италмас*. Особой продуктивностью и распространённостью обладает символ *италмас*.

### Материалы и методы

Материалом исследования стали флоронимы, которые широко используются на территории

Удмуртии в наименованиях различных значимых объектов, предметов и т. п. как прецедентные имена. Также рассматриваются связанные с ними тексты (поэма «Италмас») и личности (поэтесса Ашальчи Оки).

При работе над статьёй были использованы семантический, этимологический, лингвокультурологический методы.

### Результаты

**АШАЛЬЧИ.** При одном упоминании этого слова каждый удмурт вспоминает классика национальной литературы, первую удмуртскую поэтессу Акулину Григорьевну Векшину (1898–1973), имевшую литературный псевдоним Ашальчи Оки. Вряд ли кто из современных удмуртов вспомнит название этого растения. Лексема полностью соотносится только с именем этой легендарной личности. *Ашальчи*, *ашанчи* (латинское *Hierochloë*) в переводе с удмуртского языка означает ‘зубровка, зубровник’ [29, 52]. Так называется душистая широколистная трава, которая растёт на заливных лугах. В некоторых диалектах *ашальчи* обозначает ятрышник [25, 945] (латинское *Orchis*). В русском языке встречаются и другие названия растения: *зубровка душистая*, *горчак*, *чаполоть*, *горькая трава*, *священная трава*. Этимология слова восходит к татарскому заимствованию – *äšäľčä* ‘зубровник’; башкирское *äšäľsä* ‘любка двулистная, салеп’ [1, 133].

Растение принадлежит к семейству злаковых, вырастает до 80 см. Часто оно растёт как сорняк. Его скашивают на корм скоту. Трава обладает удивительно тонким ароматом<sup>1</sup>. Возможно, именно это имела в виду начинающая поэтесса, когда выбирала себе литературное имя. Известно, что Кузёбай Герд<sup>2</sup> предлагал Векшиной псевдоним «Акулина Зор» (зор ‘дождь’). Ашальчи Оки так отреагировала на предложение Герда: «Это в самом деле хорошо, тёплый, весенний дождь. Но на наших лугах зелёная, очень зелёная трава. Там растёт и *ашальчи*. Если нужен псевдоним, пусть будет *Ашальчи Оки*. Так и пиши» [10, 249].

Злак считается очень зимостойким, растёт на песчаной почве. На наш взгляд, неприхотливость, невзрачность растения и легла в основу

<sup>1</sup> Растение содержит вещества, которые придают ему специфический аромат и слегка вязущий вкус. Зубровка душистая нашла применение в пищевой промышленности (например, готовят ароматические настойки, используют для маринованной сельди, добавляют в соленья и безалкогольные напитки).

<sup>2</sup> Кузёбай Герд (Кузьма Павлович Чайников) – удмуртский поэт, прозаик, драматург, национальный и общественный деятель.

семантики псевдонима. В удмуртской читательской среде хорошо известна чрезвычайная скромность, застенчивость как самой Ашальчи

Оки, так и лирической героини её стихов. Примечательно, что одно из стихотворений так и называется – «Возытлык»:

|                                                                                                  |                                                                                                                                     |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p>Вань висён дуннеын –<br/>Туж урод со висён:<br/>Возытлык солы ним<br/>Удмуртъёс понйллям.</p> | <p>‘Есть болезнь на свете –<br/>Эта болезнь очень плохая:<br/>Имя ей скромность (стыдливость, застенчивость)<br/>Удмурты дали’.</p> |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

Скромность (застенчивость, стеснительность), воспетая поэтом, стала своеобразной поэтической «визитной карточкой» удмуртского характера [11; 12; 13].

В современной удмуртской культуре слово *ашальчи* исключительно ассоциируется с именем поэта Ашальчи Оки. Таким образом, *ашальчи* стало популярным культурным и литературным брендом удмуртского народа. В контексте рассуждения интересны наблюдения венгерского учёного П. Домокоша о том, что образ поэта «вырисовывается из немногочисленных лирических стихов Ашальчи Оки. На своей полянке, которую она сама выбрала, она растила настоящие полевые цветы, которые жизнеспособнее любых тепличных цветов. Она собрала яркий и свежий букет удмуртской поэзии» [10, 259].

Нельзя не отметить и такой факт из культурной жизни народа, как издание журнала «Ашальчи» на удмуртском языке, который печатался с 2002 по 2015 гг. Интересно, что издатели журнала перевели его название ‘Нежный цветок’, а на сайте «Финноугория» оно обозначено как ‘Ятрышник’ (но это совершенно другое ярко цветущее растение, и вряд ли Ашальчи Оки имела в виду его, когда выбирала себе псевдоним – Т. Д.). Всеудмуртская ассоциация «Удмурт кенеш» ежегодно отмечает отличившихся в различных сферах общественной деятельности женщин Национальной премией им. Ашальчи Оки (учреждена в 1994 г.). В Граховском районе республики (на родине поэта) с 1999 г. также вручается своя (районная) премия имени Ашальчи Оки.

**ЗАНГАРИ.** Василёк синий (*Centaurea cyanus*) – ещё один из «продуктивных» флоронимов. Это травянистое растение принадлежит семейству сложноцветных. Встречается во всех районах Удмуртии. Как правило, предпочитает посевы озимой ржи. По сути, является сорняком. Пчеловоды считают его хорошим медоносом [28, 63–

64]. Особенный синий оттенок цветка дал название цветку – *васильковый* (например, *васильковыми* называют ярко-синие глаза). Мужское имя Василий имеет ласковый вариант – Василёк. На прилавках наших магазинов ещё с советских времён можно найти недорогие шоколадные конфеты «Василёк». Сколько сюжетов в русской живописи навеяны ржаным полем, заросшим васильками, – И. И. Левитан «Васильки», К. А. Васильев «Жница». Букеты синих цветов можно встретить на полотнах А. Г. Венецианова «Крестьянка с васильками» и др. Любим цветок и удмуртскими художниками – В. Белых, П. Ёлкиным, С. Виноградовым и др.

Исследователь А. А. Парфёнова обнаружила 14 наименований василька в финно-угорских языках: карел. *s'in'kukka* ‘синий цветок’, к-вв. *лöz турын* ‘синяя трава’, *лöz чаче* ‘синий цветок’, к-вым. *лözчвета турун* ‘травы с синими цветами’, к-лл. *лöz чача* ‘синий цветок’, к-нв. *лöz бурульлю* ‘синий василёк’, коми диалектное *лözчача* ‘синий цветок’; мар. *кандыву’й* ‘синяя голова’; мокш. *сенем пря панчф* ‘цветок с синей головой’; удм. *лызйыр* ‘синяя голова’, *лызйырсяска* ‘цветок с синей головой’, *лыз сяска* ‘синий цветок’; эрз. *сэньбрия, сэнь цеця* ‘синий цветок’ [23, 25]. Внутренняя форма большинства финно-угорских лексем обозначает синий цветок, несколько метафорических выражений указывают на синюю голову или синюю траву. Многие флоронимы являются сложными словами, состоящими из трёх компонентов.

В удмуртском языке можно найти разные названия василька. Они по-разному характеризуют цветок. Широко распространены формы, образованные при помощи компонента *лыз* ‘синий’: *лызкутюк* букв. ‘синий кутюк’<sup>3</sup>, *лызсяска* букв. ‘синий цветок’, *лызчача* букв. ‘синий цветок’, *лызйыр* букв. ‘синяя голова’. В лексеме *чагырсяска* букв. ‘голубой цветок’ актуализируется голубой цвет.

<sup>3</sup> Компонент кутюк, возможно, заимствован из русского языка и имеет, скорее всего, отношение к словам кутяка, кутя, кутёнок ‘собачка, щенок’ [27, 136].

Другая группа характеризует место произрастания растения. Обычно оно соотносится с ржаным полем, рожью: *žegсяська* букв. ‘ржаной цветок’, *žegчача* букв. ‘ржаной цветок’. Третья группа связана с названием деревни: *карагурт(-сяська)* букв. ‘цветок [деревни] Карагурт’. Личное имя присутствует в фитониме *камайчача* букв. ‘цветок Камая’. В диалектах встречаются варианты, связанные с компонентом *кина*: *кинасяська* букв. ‘цветок кина’, *киначача* букв. ‘цветок кина’. Этимология данного компонента не совсем ясна. Он является заимствованием из татарского языка, связано со словом *хна* – *кына*. Раньше из отвара василька готовили жёлтую краску для окрашивания полотна.

В некоторых диалектах удмуртского языка встречаются лексемы *пожарсяська* букв. ‘цветок пожара’ и *бусойыр* букв. ‘туманная голова’.

Многие названия василька состоят из двух компонентов, они этимологически прозрачны с точки зрения происхождения. Разные когнитивные механизмы участвовали при образовании флоронимов. Каждый раз в название цветка вкладывали то одну, то другую культурную информацию, акцентируя внимание на том или ином качестве красиво цветущего растения. Самым распространённым и литературно освоенным стало заимствованное слово *зангари* ‘василёк’.

Наименование *зангари* характерно для некоторых говоров периферийно-южного диалекта, активно употребляется на территории Удмуртии. Лексема была заимствована из татарского языка: тат., баш. *зәңгер* ‘синий, голубой’, чув. *сенкер* ‘тж’. Слово имеет персидское происхождение: перс. *zangäri* < *zang* ‘ржавчина, окись меди’ [27, 139; 26, 106].

Швейная фабрика «Зангари» (‘Василёк’) носит название фитонима, с 1974 г. в Ижевске существует ансамбль песни и танца «Зангари». В д. Астрахань Унинского района Кировской области действует свой самодеятельный коллектив. Многие поэты (А. Е. Белоногов, Алена Беспалова и др.) используют образ цветка в своих произведениях. В традиционной культуре *зангари* сравнивается с глазами девушки. Так марийский

исследователь Н. Н. Глухова верно отмечает, что «упоминания мака, василька ...символизируют друзей или лирического героя песни» [7, 205].

Современные блогеры и молодёжь для общения в интернете, на страницах республиканской газеты «Удмурт дунне» (‘Удмуртский мир’) и других изданий берут себе псевдонимы-фитонимы. Особо известна в этом плане блогер Ирина Зангарик. В начале XXI в. наметилась тенденция называть детей дохристианскими удмуртскими именами. Вероятно, это было связано с ростом национального самосознания и явлением культурного Ренессанса. Девочкам давали имя *Зангари*.

**ИТАЛМАС.** *Италмас* – южно-диалектный вариант цветка. Латинское название – *купальница европейская* (*Trollius*). Цветок относится к роду многолетних травянистых растений из семейства Лютиковые (*Ranunculaceae*) и имеет обширный ареал распространения. Локус произрастания в Удмуртии указывает на такой национальный символ, как *родниковый край*. Жёлтые чашелистики образуют цветок оригинальной шаровидной формы. Аромат цветка чем-то напоминает запах цитрусовых плодов. В русском языке существует около двадцати наименований цветка: *кунава*, *купальница*, *купавка*, *колупаленки*, *жарки*, *огоньки*, *сибирская роза*, *авдотки*, *бубенчики*, *колотушки*, *кучерская травка* и т. д. Официальное название – *купальница европейская* – связано с его местообитанием, поскольку чаще растёт у самой воды.

Исследователи нашли 5 лексем и 17 диалектных вариантов [3; 20], которые обозначают купальницу европейскую в удмуртском языке. Все они образованы при помощи компонента *сяська* ‘цветок’, который некогда был заимствован из древнечувашского языка и является булгаризмом. Каждое название актуализирует какое-то одно свойство или качество растения. Например, номинация по внешней схожести растения или его части с каким-либо предметом: *чалм-сяська* букв. ‘цветок в виде/наподобие чалмы’ – этим названием пользуются периферийные удмурты. Характерна номинация и по времени произрастания: а) *гудырисяська*<sup>4</sup> букв. ‘цветок

<sup>4</sup> С. А. Максимов [20, 181] в северных диалектах удмуртского, бесермянском и коми-зырянском языках находит ещё один вариант названия гудырис-сяська ~ гора-дзуль ‘купальница (европейская); калужница’. (В коми-пермяцком языке горадзуль также имеет значимую национальную коннотацию [19]). Автор считает, что удмуртское название образовалось под влиянием коми языка, где гора ‘гром’+дзуль ‘цветок; шар, шарик’. Мотивационной базой для номинации фитонима послужило народное поверье, что если сорвать цветы, может поразить молния. Он считает, что данное слово ранее могло служить общим наименованием лютиковых. Впоследствии в большинстве диалектов удмуртского языка купальницу стали именовать татарским (старо-татарским) заимствованием *италмас*, калужницу – *гудырисяська*, а лютик – русским – *купанча*.

Материалы диалектологического атласа собраны в конце 1990 гг. в ходе специальных диалектологических экспедиций. Карты соответствуют современному бытованию лексемы. Архаичные названия цветка сохранились на севере Удмуртии и периферии.

Munkachi B. A votják nyelv szótára, Budapest, 1890–1896.: *atalmas* ‘аталмас’, *engelblume*, *troleblume* ‘ангельский цветок (цветы)’, ‘купальница’ [33, 13].

грома'; тем самым подчёркивается период цветения, когда бывают сильные грозы; б) *кикокукы* букв. 'кукушка, кукушечий' – в пору его цветения начинает куковать кукушка. Одно из самых простых названий цветка связано с его цветом: *чужсяська* букв. 'жёлтый цветок'. Следующий пример – *тэтэська* букв. 'красивый цветок', именно так называют цветок балтасинские удмурты Башкортостана. Ещё одна номинация – по способу образовывать семена – *лудмак* букв. 'дикий мак'; считается, что его бутоны съедобны [3, 116–122].

С точки зрения удмуртского языка сложно определить значение лексемы *италмас*. При этимологическом анализе выявляется тюркский компонент, т. к. флороним построен по законам сингармонизма, при котором характерно употребление гласных звуков одного ряда. Можно предположить, что лексема могла быть заимствована из татарского языка. М. Петров, автор поэмы «Италмас», родился в 1905 г. в д. Монашево (Вандэмо) (ныне населённый пункт находится на территории Татарстана). Этимология слова восходит к древнетюркскому языку: *италмас* букв. 'собачий алмаз'. Названия фитонимов в разных языках образуются при помощи компонентов из мира фауны, как *волчий*, *собачий*, *вороний*, *мышиный*, *змеиный* и т. п. Зоонимы в составе фитонимов, как правило, указывает на ложность, ненастоящее содержание предмета, фальшивость. В данном случае можно предположить, что цветок купальницы красив, как алмаз, но не настоящий алмаз. Заметим, что подобные этимологии существовали и у других народов [см.: 21, 210–216]. М. Г. Атаманов приводит этимологию мужского имени *Италмас*<sup>5</sup>, он выводит его значение из тюркского «*ит* 'собака' + *алмас* 'не возьмёт'» [2, 221]. Следует также отметить, что компонент *собачий*<sup>6</sup> в удмуртской лингвокультуре имеет мифологизированную коннотацию.

*Купальница европейская* в татарском языке называется *алтын туй чәчәге* букв. 'золотой свадебный цветок' [23, 203]. Номинация растения

актуализирует внимание на золотой цвет, а также на связь со свадьбой. Также в татарском встречается ещё одно название цветка: *сарычәчәк* 'жёлтый цветок', где акцент делается на жёлтый цвет. В башкирском языке более распространён вариант *алтынбаш* 'золотая голова', а в марийском – *нарынч(з)ывуй* 'жёлтая голова' [3, 121].

Таким образом, лексема *италмас* имеет тюркское происхождение. Исследователь В. В. Напольских подчёркивает, что именно удмуртский язык, а не татарский или чувашский, законсервировал древнетюркские слова в своей лексике [22, 14]. Словарь антропонимов М. Г. Атаманова подтверждает это. Исследования культурных концептов доказывают, что духовно-нравственные понятия имеют булгарский след [14].

Лексема *италмас* стала наиболее продуктивным удмуртским словом-символом для наименования различных объектов культуры на территории республики. Возможно, сыграла роль широкая популярность поэмы М. Петрова, или изысканная красота самого цветка, цветущего по берегам пойменных лугов родникового края.

Из истории удмуртской литературы известно, что поэма «Италмас» была написана в 1946 г. Произведение названо по имени главной героини, которая превратилась в прекрасный цветок. В письме своему товарищу М. Петров делится своими мыслями. Прочитав «Незабудку» Лермонтова, ему вспомнилась удмуртская легенда об *италмase* (цветок), и он решает написать об этом [10, 342]. Поэма получила самые разные оценки со стороны удмуртской критики [15; 16; 30; 31]. Существует несколько вариантов текста. Но лишь последний вариант был принят публикой благосклонно. На русском языке произведение появилось в 1954 г. В этом варианте поэмы появился образ классового врага. С него началось победное «шествие» произведения.

Молодая удмуртская литература остро нуждалась в сильных героях, а республика в национальных символах. Энергетика поэмы [6] оказалась настолько велика, что цветок *италмас* стал

<sup>5</sup> Между тем М. Г. Атаманов [2, 221] считает, что Италмас – мужское имя, а всем известный женский вариант имеет совершенно иное происхождение, хотя внешне созвучное, но от какого слова оно произошло, не указывает. В романе М. Коновалова «Гаян» (1936 г.) любимую девушку главного героя также звали Италмас.

<sup>6</sup> С компонентом собачий в удмуртском ментальном сознании может быть связан миф о первотворении («Как Вукузё обманул собаку»). Инмар в течение нескольких дней творит земную твердь. И в последнюю очередь он сотворил великанов по своему подобию (перекличка с христианскими мифами) и оставил собаку сторожить своё творение, а сам полез на небо за разумом, который у него в берестяной коробке хранился. Отсюда, возможно, и возникли такие выражения в удмуртском языке *визь куды* букв. 'лукошко с умом', *визь песьтэр* 'пестерь с умом', *визь камок* 'комоч с умом' или 'комоч ума'. Вукузё из-под воды внимательно следил за Инмаром. Творения создателя были так прекрасны, что он уговорил собаку подпустить его к ним и плюнул. Тут же они покрылись волдырями, струпами, болячками. Вукузе скрылся. Инмару ничего не оставалось, как вывернуть свои творения наизнанку, чтобы скрыть мерзость. А собаку приставил служить им.

символом удмуртского народа, его культуры, истории.

Вскоре лексема стала продуктивным словом-символом для наименования различных явлений и объектов культуры. В 1962 г. впервые был поставлен балет Г. Корепанова-Камского «Италмас». Есть многочисленные постановки спектакля по мотивам поэмы на сцене удмуртского драматического театра. В 1968 г. был организован ансамбль песни и танца и назван благозвучным именем «Италмас». На протяжении 2007–2014 гг. выходил литературно-художественный и публицистический журнал «Италмас», инициатором и издателем был внук поэта, В. А. Никулин.

Модернизированный сельскохозяйственный комплекс и посёлок при нём также называется «Италмас». Здесь была построена школа-лицей республиканского масштаба. Кроме того, в посёлке имеется «Спортивно-оздоровительный лыжный комплекс им. Галины Кулаковой» и дом-музей.

На прилавках магазинов можно встретить моющее средство «Италмас», бальзам «Легенда» с изображением цветка на этикетке, торгово-развлекательный центр «Италмас», жилищный комплекс «Италмас». В Удмуртском научно-исследовательском институте сельского хозяйства в 2018 г. вывели и запатентовали сорт озимой пшеницы «Италмас», предназначенный специально для Волго-Вятского и Уральского регионов. Пшеница характеризуется повышенной урожайностью, зимостойкостью и устойчивостью к болезням. Практически все рекламные буклеты и календари имеют изображение цветка.

Знаменитый цветок стал популярен в репертуаре многих певцов удмуртской эстрады.

Так, известная песня Надежды Уткиной «Лемлет малпанэ» («Моя розовая мечта» на стихи Н. Соколовой), содержит такие слова: «*лемлет италмас но будэ вылэм*» 'и розовые италмасы, оказывается, растут'. Лирический герой известного исполнителя Николая Анисимова любимую девушку сравнивает с цветком италмас. В фольклорных песнях поезжане<sup>7</sup> находят дорогу к дому невесты по сиянию бутонов прекрасного растения.

### Обсуждение и заключение

Высказанные в работе положения о феномене прецедентных имён на примере трёх фитонимов (*ашальчи*, *зангари*, *италмас*) подводят к мысли о том, что данные слова становятся очень важными семиотическими знаками внутри удмуртской культуры. Они определяют и раскрывают сущность и своеобразие удмуртской лингвокультуры. Рассмотренные фитонимы сначала были лишь диалектными лексемами, но попав в благоприятную литературную среду, стали популярными и известными словами. Художественные образы, созданные писателями и поэтами, а также личность некоторых авторов (*Ашальчи* Оки, *Кузёбай Герд*<sup>8</sup>), переросли в общезначимые национальные символы целого народа. Наблюдения над прецедентными феноменами позволяют сделать следующие выводы: имя удмуртской поэтессы *Ашальчи* Оки – культурное достояние народа; *италмас* – символ республики; *зангари* – наиболее востребованный флороним в авторских лирических песнях и личных женских именах. Изучение прецедентных имён и текстов позволяет выявить уникальное своеобразие и богатство удмуртской лингвокультуры.

### Список сокращений

*карел.* – карельский, *к-вв.* – коми-верхне-вычегодский, *к-вым.* – коми-вымский, *к-лл.* – коми-лузско-летский, *к-нв.* – коми-нижне-вычегодский, *мар.* – марийский, *мош.* – мокшанский, *удм.* – удмуртский, *эрз.* – эрзянский, *чув.* – чувашский, *баш.* – башкирский, *тат.* – татарский, *перс.* – персидский.

### Список источников и литературы

1. Алатырев В. И. Этимологический словарь удмуртского языка: Буквы А, Б / под ред. В. М. Вахрушева, С. В. Соколова. Ижевск: НИИ при СМ. УАССР, 1988. 240 с.
2. Атаманов М. Г. Удмурт нимбугор = Словарь личных имён удмуртов. Ижевск: Удм. ИИЯиЛ, 1990. 393 с.

<sup>7</sup> *Поезжане* – участники свадебного поезда со стороны жениха.

<sup>8</sup> Кузёбай Герд (1898–1937) – известный поэт, прозаик, переводчик, драматург, фольклорист, этнограф, общественный и национальный деятель Удмуртии. Герд – букв. 'узел; завязь (цветка, плода)' [26, 158]. Его имя носит Республиканский краеведческий музей, национальная гимназия, улица, приложение к газете «Удмурт дунне», национальная премия и мн. др.

3. Бусыгина Л. В. Комментарий к карте «Купальница» // Насибуллин Р. Ш., Максимов С. А., Семёнов В. Г., Бусыгина Л. В. Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2014. Вып. IV. 280 с.
4. Ваганова Е. Н., Рогачев В. И. Мифопоэтика растительного кода в традиционной культуре мордовского народа // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. Вып. 1. С. 57–70.
5. Васильев А. Д. Интертекстуальность: прецедентные феномены. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 342 с.
6. Выготский Л. Психология искусства. Ростов н/Дону: Феникс, 1998. 480 с.
7. Глухова Н. Н., Глухов В. А. Системы символов песен финно-угров Урало-Поволжья. М.: Спецкнига, 2012. 364 с.
8. Гудков Д. Б. Люди и звери. Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе: Лингвокультурологический словарь. М.: ЛЕНАНД, 2020. 152 с.
9. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: ЛЕНАНД, 2020. 200 с.
10. Домокош П. История удмуртской литературы. Ижевск: Удмуртия, 1993. 448 с.
11. Душенкова Т. Р. Ключевые понятия удмуртской языковой картины мира. Ижевск: Шелест, 2020. 246 с.
12. Душенкова Т. Р. Эмоциосфера удмуртской языковой картины мира. Ижевск: Шелест, 2020. 324 с.
13. Душенкова Т. Р. Удмуртские культурные сценарии: *возьдаськон* // Проблемы и перспективы функционирования родных языков. К 85-летию государственности Удмуртской Республики: материалы Междун. науч.-практ. конф. (25–28 октября 2005 г.). / Отв. ред. З. В. Суворова. Ижевск: Удмуртия, 2006. С. 297–310.
14. Душенкова Т. Р. Наследие древних булгар: духовно-нравственные понятия удмуртского языка // XI Международный симпозиум «Языковые контакты народов Поволжья и Урала» (21–24 мая, 2018, г. Чебоксары). Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2018. С. 327–332.
15. Ермаков Ф. К. Удмуртская поэма: Историко-литературный очерк. Устинов: Удмуртия, 1987. 200 с.
16. Ермаков Ф. К. История с поэмой М. Петрова «Италмас» // Италмас. 2007. № 1. С. 14–16.
17. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
18. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. № 1. С. 73–76.
19. Лобанова А. С. О культурной коннотации коми-пермяцких фитонимов *пикап, пестик, горадзуль* // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: матер. V Всерос. науч. конф. Пермь: Пермский гос. национ. исслед. ин-т, 2017. С. 240–248.
20. Максимов С. А. Северноудмуртско-коми ареальные языковые параллели: фонетика, морфология. Ижевск: Шелест, 2018. 336 с.
21. Моложавенко В. С. Тайна красоты. М.: Изд-во Педагогика-Пресс, 1993. 384 с.
22. Напольских В. В. Размышления о возможности определения уральского и индоевропейского психологического стереотипов и их предварительное сравнение // Вестник Удмуртского университета. 1992. № 5. С. 7–16.
23. Насибуллин Р. Ш. Русско-удмуртско-татарский словарь: около 13000 слов. Казань: Татарское кн. изд-во, 2013. 527 с.
24. Парфёнова А. А. Фитонимы с мотивирующим признаком 'синяя окраска цветов' в славянских, финно-угорских и тюркских языках: сравнительный анализ // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. № 1. С. 23–37.
25. Русско-удмуртский словарь: В 2 т. Более 55000 слов / отв. ред. Л. М. Ившин. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2019. Т. 2 (П–Я). 1016 с.
26. Рябина Е. С. Основные цветообозначения в пермских языках. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2011. 254 с.
27. Семёнов В. Г. Комментарий к карте «Василёк полевой» // Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2013. Вып. III. 302 с.
28. Туганаев В. В., Баранова О. Г. Зелёные спутники человека. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. 192 с.
29. Удмурт-зуч кыллюкам = Удмуртско-русский словарь / гл. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск: Удм. ИИЯиЛ УрО РАН, 2008. 925 с.
30. Яшин Д. А. «Италмас» поэмалэн фольклорной иньетэз // Молот. 1987. № 5. С. 46–49.
31. Яшина Р. И. М. Петровлэн «Италмас поэмаез // Удмурт стилистика очеркъяс. Ижевск: Удмуртия, 1990. С. 100–106.
32. Bartmiński J. Stereotyp jako przedmiot lingwistiki // Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej / Red. M. Basaj, D. Rytel. Wrocław: Ossolineum, 1985. Т. 3. Pp. 25–53.
33. Munkachi B. A votják nyelv szótára. Budapest: [w/p], 1890–1896. 758 p.
34. Cassirer E. Symbol, myth and culture. New Haven; London: Yale University Press, 1979. 324 p.
35. Wierzbicka A. Semantics, culture and cognition: universal human concepts in culture-specific configuration. N.-Y.: Oxford University Press, 1992. 496 p.
36. Wolfson N., Marmor T., Jones S. Problems in the comparison of speech acts across cultures // Cross-cultural pragmatics: request and apologies. New-Jersey: Ablex Pub. Corp., 1989. Pp. 174–196.

#### References

1. Alatyrev V. I. *Etimologičeskij slovar' udmurtskogo jazyka: Bukvy A, B* [Etymological dictionary of the Udmurt language: Letters A, B]. Ed. by V. M. Vakhrusheva, S. V. Sokolova. Izhevsk: NII pri SM. UASSR Publ., 1988. 240 p. (In Russian)

2. Atamanov M. G. *Udmurt nimbugor = Slovar' lichnykh imen udmurtov* [Dictionary of personal names of the Udmurts]. Izhevsk: Udmurt. institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN SSSR Publ., 1990. 393 p. (In Russian)
3. Busygina L. V. *Kommentarij k karte "Kupal'nitsa"* [Comment to the "Kupalnitsa" (Tróllius europaéus) map]. Nasibullin R. Sh., Maksimov S. A., Semyonov V. G., Busygina L. V. *Dialektologicheskij atlas udmurtskogo iyazyka. Karty i kommentarii* [Dialectological Atlas of the Udmurt language. Maps and comments]. Izhevsk: Reguljarnaya i khaoticheskaiya dinamika Publ., 2014. Iss. IV. 280 p. (In Russian)
4. Vaganova E. N., Rogachyov V. I. *Mifopoetika rastitel'nogo koda v tradicionnoj kul'ture mordovskogo naroda* [Mythopoeitics of the phytonymic code in the traditional culture of the Mordovian people]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2022, no. 16 (1), pp. 57–70. (In Russian)
5. Vasilyev A. D. *Intertekstual'nost': precedentnye fenomeny* [Intertextuality: precedent phenomena]. Moscow: FLINTA: Nauka Publ., 2013. 342 p. (In Russian)
6. Vygotskiy L. *Psihologiya iskusstva* [Psychology of Art]. Rostov-na-Donu: Feniks Publ., 1998. 480 p. (In Russian)
7. Glukhova N. N., Glukhov V. A. *Sistemy simvolov pesen finno-ugrov Uralo-Povolzh'ya* [Systems of symbol of Finno-Ugric songs of the Ural-Volga region]. Moscow: Spekniga Publ., 2012. 364 p. (In Russian)
8. Gudkov D. B. *Lyudi i zveri. Russkie precedentnye imena i zoonimy v nacional'nom mife: Lingvokul'turologicheskij slovar'* [People and animals. Russian precedent names and zoonyms in the national myth: Linguoculturological dictionary]. Moscow: LENAND Publ., 2020. 152 p. (In Russian)
9. Gudkov D. B. *Precedentnoe imya i problemy precedentnosti* [Precedent name and problems of precedence]. Moscow: LENAND Publ., 2020. 200 p. (In Russian)
10. Domokosh P. *Istoriya udmurtskoj literatury* [History of Udmurt literature]. Izhevsk: Udmurtiia Publ., 1993. 448 p. (In Russian)
11. Dushenkova T. R. *Klyuchevye ponyatiya udmurtskoj yazykovoj kartiny mira* [Key concepts of the Udmurt language picture of the world]. Izhevsk: Shelest Publ., 2020. 246 p. (In Russian)
12. Dushenkova T. R. *Emociosfera udmurtskoj yazykovoj kartiny mira* [Emotional sphere of the Udmurt language picture of the world]. Izhevsk: Shelest Publ., 2020. 324 p. (In Russian)
13. Dushenkova T. R. *Udmurtskie kul'turnye scenarij: voz'das'kon* [Udmurt cultural scenarios: voz'das'kon]. *Problemy i perspektivy funkcionirovaniya rodnykh yazykov. K 85-letiyu gosudarstvennosti Udmurtskoj Respubliki: materialy Mezhdun. nauchno-prakticheskoy konferencii (25–28 oktyabrya 2005)* [Problems and prospects of functioning of native languages. To the 85th anniversary of the statehood of the Udmurt Republic: materials of the International Scientific and Practical Conference]. Ed. by Z. V. Suvorova. Izhevsk: Udmurtia Publ., 2006. pp. 297–310. (In Russian)
14. Dushenkova T. R. *Nasledie drevnikh bulgar: dukhovno-nravstvennye ponyatiya udmurtskogo yazyka* [Legacy of the ancient Bulgars: spiritual and moral concepts of the Udmurt language]. *XI Mezhdunarodnyj. simpozium "Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala" (21–24 maya, 2018, Cheboksary)* [XI International Symposium "Language Contacts of the Peoples of the Volga Region and the Urals"]. Cheboksary: Isd-vo Chuvashskogo un-ta Publ., 2018. pp. 327–332. (In Russian)
15. Ermakov F. K. *Udmurtskaiya poema: Istoriko-literaturnyi ocherk* [Udmurt poem: Historical and literary essay]. Ustinov: Udmurtiya Publ., 1987. 200 p. (In Russian)
16. Ermakov F. K. *Istoriya s poemoy M. Petrova "Italmas"* [The story with the poem of M. Petrov "Italmas"]. *Italmas* [Tróllius europaéus], 2007, no. 1, pp. 14–16. (In Russian)
17. Karaulov Yu. N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and a language personality]. Moscow: Nauka Publ., 1987. 264 p. (In Russian)
18. Kostomarov V. G., Burvikova N. D. *Kak teksty stanoviyatsya precedentnymi* [How texts become precedent]. *Russkij yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 1994, no. 1, pp. 73–76. (In Russian)
19. Lobanova A. S. *O kul'turnoj konnotacii komi-permyackih fitonimov pikap, pestik, goradzul'* [About the cultural connotation of Komi-Permian phytonyms pikap, pestik, goradzul']. *Filologiya v XXI veke: metody, problemy, idei: mater. V Vseros. nauch. konf.* [Philology in the XXI century: methods, problems, ideas: materials of the V All-Russian Scientific Conference]. Perm: Permskij gos. nacion. issled. in-t Publ., 2017. pp. 240–248. (In Russian)
20. Maksimov S. A. *Severnoudmurtsko-komi areal'nye yazykovye paralleli: fonetika, morfologiya* [North Udmurt-Komi areal language parallels: phonetics, morphology]. Izhevsk: Shelest Publ., 2018. 336 p. (In Russian)
21. Molozhavenko V. S. *Tajna krasoty* [The mystery of Beauty]. Mocsow: Izd-vo Pedagogika-Press Publ., 1993. 384 p. (In Russian)
22. Napolskikh V. V. *Razmyshleniya o vozmozhnosti opredeleniya ural'skogo i indoevropejskogo psikhologicheskogo stereotipov i ikh predvaritel'noe sravnenie* [Reflections on the possibility of defining the Ural and Indo-European psychological stereotypes and their preliminary comparison]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of the Udmurt University], 1992, no. 5, pp. 7–16. (In Russian)
23. Nasibullin R. Sh. *Russko-udmurtsko-tatarskij slovar': okolo 13 000 slov* [Russian-Udmurt-Tatar dictionary: about 13 000 words]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd-vo Publ., 2013. 527 p. (In Russian)
24. Parfyonova A. A. *Fitonimy s motiviruyushchim priznakom 'sinyaya okraska cvetov' v slavyanskikh, finno-ugorskih i tyurkskikh yazykah: sravnitel'nyj analiz* [Phytonyms with the motivating sign 'blue color of flowers' in the Slavic, Finno-Ugric and Turkic languages: comparative analysis]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2018, no. 12 (1), pp. 23–37. (In Russian)

25. *Russko-udmurtiskij slovar'. V 2 t. Bolee 55 000 slov* [Russian-Udmurt dictionary. In 2 vol. More than 55 000 word]. Ed. by L. M. Ivshin. Izhevsk: UdmFITS UrO PAN Publ., 2019. Vol. 2. 1016 p. (In Russian)
26. Ryabina E. S. *Osnovnye cvetooboznacheniya v permskikh yazykah* [Basic colors in the Permian languages]. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2011. 254 p. (In Russian)
27. Semyonov V. G. *Kommentarij k karte "Vasilëk polevoj"* [Comment to the map "Cornflower field"]. *Dialektologičeskij atlas udmurtskogo iazyka. Karty i kommentarii* [Dialectological Atlas of the Udmurt language. Maps and comments]. Izhevsk: Reguljarnaiya i khaotičeskaya dinamika Publ., 2013. Iss. III. 302 p. (In Russian)
28. Tuganaev V. V., Baranova O. G. *Zelënye sputniki cheloveka* [Green companions of a man]. Izhevsk: Izd-vo Udm. un-ta Publ., 1992. 192 p. (In Russian)
29. *Udmurt-žuch kylljukam=Udmurtsko-russkij slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Ed. by L. E. Kirillova. Izhevsk: Udm. IYAI L UrORAN Publ., 2008. 925 p. (In Russian, Udmurt)
30. Yashin D. A. *"Italmas" poëmalën fol'klornoï in'etëz* [The place of folklore in the poem "Italmas"]. *Molot* [Hammer], 1987, no. 5, pp. 46–49. (In Udmurt)
31. Yashina R. I. M. *Petrovlën "Italmas" poemaez* [M. Petrov's poem "Italmas"]. *Udmurt stilistikaya ocherk"ës* [Essays on Udmurt stylistics]. Izhevsk: Udmurtiia Publ., 1990. pp. 100–106. (In Udmurt)
32. Bartmiński J. Stereotyp jako przedmiot lingwistiki. *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej*. Ed. by M. Basaj, D. Rytel. Wrocław: Ossolineum, 1985. Vol. 3. pp. 25–53. (In Polish)
33. Munkachi B. *A votják nyelv szótára*. Budapest: [w/p], 1890–1896. 758 p. (In Hungarian)
34. Cassirer E. *Symbol, myth and culture*. New Haven; London: Yale University Press, 1979. 324 p. (In English)
35. Wierzbicka A. *Semantics, culture and cognition: universal human concepts in culture-specific configuration*. N.-Y.: Oxford University Press, 1992. 496 p. (In English)
36. Wolfson N., Marmor T., Jones S. Problems in the comparison of speech acts across cultures. *Cross-cultural pragmatics: request and apologies*. New-Jersey: Ablex Pub. Corp., 1989. pp. 174–196. (In English)

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Душенкова Татьяна Рудольфовна**, старший научный сотрудник, Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (426004, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4), кандидат филологических наук.

dushenkovatr@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2514-7143

#### ABOUT THE AUTHOR

**Dushenkova Tatyana Rudolfovna**, Senior Researcher, Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426004, Russian Federation, Republic of Udmurtia, Izhevsk, Lomonosova st., 4), Candidate of Philological Sciences.

dushenkovatr@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2514-7143